

Научная статья

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.23>

УДК 81'27+ 81'42: 811.161.1

**МАРКЕРЫ ПОЛИКОДОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В СЕМИОТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЕННОМ ТЕКСТЕ****Татьяна Владимировна Марченко**

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат филологических наук, доцент

tmarchenko@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2779-4010>

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию маркеров поликодовой объективации прецедентных феноменов в семиотически осложненных текстах. Цель исследования состоит в характеристике полипрецедентности в поликодовых текстах и выявлении маркеров прецедентных феноменов. Для достижения поставленной цели решается ряд исследовательских задач: 1) анализ категорий прецедентности и полипрецедентности; 2) описание семиотических форм инкодирования прецедентных феноменов в поликодовых текстах; 3) выявление комбинаций взаимодействия маркеров прецедентных феноменов в рамках текста; 4) составление номенклатуры тематических групп релевантных прецедентных феноменов советской эпохи на основе выявленных маркеров поликодовой объективации.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили 200 современных поликодовых текстов в стилистике «советский пин-ап», отобранных из русскоязычного сегмента сети Интернет. Каждый текст включает вербальный и / или невербальный маркер прецедентного феномена, имеющего отношение к советской эпохе или СССР. Методология исследования опиралась на основные положения теории прецедентности и мультимодального анализа семиотически осложненных текстов, отдельные процедуры семиотического, дискурсивного и структурно-семантического методов анализа. **Анализ.** Лингвосемиотический подход к изучению маркеров прецедентности является интегративным, так как позволяет интерпретировать не только вербализованные прецеденты, но и феномены, инкодированные иными семиотическими системами (визуальные, аудиальные и иные перцептивные модусы). Полипрецедентность есть не только соотносительность с разными сферами-источниками, но и множественное инкодирование разными семиотическими кодами культурно специфичных коннотаций и референций к прецедентным феноменам, относящимся к разным тематическим группам и модусам восприятия в одном тексте. Маркеры прецедентных феноменов могут быть представлены вербальным или визуальным кодами. Обеспечивая аллюзивную референцию к прецедентному феномену любого типа, вербальный код является универсальным. Степень манифестации маркера варьирует-

ся от максимальной – цитирование, к аллюзии – очевидному намеку, и далее к реминисценции – неявной отсылке к прецедентному феномену. Визуальный код транслирует изображения и элементы, в числе которых репрезентантами прецедентности выступают непосредственно образы (графические изображения, фотографические снимки, образы сохраненных в коллективном сознании стереотипных ситуаций) и отдельные их элементы (композиция, форма, цветовая гамма, др.), графические средства, шрифт и др. По аналогии с вербальными маркерами визуальные также имеют разную степень манифестации: использование прототипного образа без модификаций, аллюзия на образ (модифицированное изображение) и реминисценция.

Вербальный и визуальный маркеры инкодировать вариативные модусы перцепции. Перцептивные модусы опосредованы вербальным и визуальным кодами, так как объективируются с помощью вербальных или визуальных маркеров. На основе выявленных маркеров поликодовой объективации были составлены пятнадцать тематических групп прецедентных феноменов советской эпохи. **Результаты.** Проведенный анализ позволяет сделать вывод о поликодовой вариативности маркеров прецедентных феноменов и разной степени их манифестации в тексте.

Ключевые слова: прецедентный феномен, визуальный прецедентный феномен, вербальный прецедентный феномен, поликодовая единица, семиотически осложненный текст, маркер прецедентного феномена, массмедийная коммуникация, СССР, советская эпоха

Для цитирования: Марченко Т. В. Маркеры поликодовой объективации прецедентных феноменов в семиотически осложненном тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 388–395. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.23>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

**MARKERS OF POLYCODE OBJECTIFICATION OF PRECEDENT PHENOMENA
IN A SEMIOTICALLY COMPLICATED TEXT****Tatiana V. Marchenko**

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

tmarchenko@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2779-4010>

Abstract. Introduction. The article studies the markers of polycode objectification of precedent phenomena in semiotically complicated texts. The purpose of the study is to characterize polyprecedence in polycode texts and identify markers of precedent phenomena. A set of research tasks are solved to achieve the goal: 1) analysis of precedence and polyprecedence categories; 2) description of semiotic forms of encoding precedent phenomena in polycode texts; 3) identification of combinations of interaction between markers of precedent phenomena

within the text; 4) compilation of a nomenclature of thematic groups of relevant precedent phenomena of the Soviet era based on identified markers of polycode objectification. **Materials and Methods.** Two hundred modern polycode texts in the "Soviet pin-up" style served the research material. They were selected from the Russian-language segment of the Internet. Each text includes a verbal and / or non-verbal marker of a precedent phenomenon related to the Soviet era or the USSR. The research methodology was based on the provisions of the

theory of precedent and multimodal analysis of semiotically complicated texts, individual procedures of semiotic, discursive and structural-semantic methods of analysis. **Analysis.** The lingvosemiotic approach to the study of precedent markers is integrative, since it allows one to interpret not only verbalized precedents, but also the phenomena encoded by other semiotic systems (visual, auditory and other perceptual modes). Polyprecedence is not only a correlation with different source areas, but also multiple encoding by different semiotic codes of culturally specific connotations and references to precedent phenomena related to different thematic groups and modes of perception in one text. Markers of precedent phenomena can be represented by verbal or visual codes. By providing an allusive reference to a precedent phenomenon of any type, the verbal code is universal. The degree of manifestation of the marker varies from maximum – quotation, to allusion – an obvious hint, and then to reminiscence – an implicit reference to a precedent phenomenon. The visual code conveys images and elements, among which the representatives of precedence are directly images (graphic images, photographs, images of stereotypical situations preserved in collective consciousness) and their individual elements (composition, form, color scheme, etc.), graphic means, font etc. By analogy with verbal markers, visual ones also have different degrees of manifestation: the use of a prototype image without modifications, an allusion to the image (modified image) and reminiscence.

Введение. Феномен прецедентности, давно вышедший за пределы собственно литературоведческого и лингвистического анализа, остается одной из актуальных проблем, инкорпорирующих различные культурно обусловленные явления и требующих междисциплинарного подхода к ее решению. В классическом понимании прецедентные феномены характеризуются значимостью для конкретной личности, сверхличностной природой и рекуррентностью актуализации в дискурсе [12, с. 216].

Текстовое выражение обозначенные феномены находят в интертекстуальных элементах и межтекстовых связях, типология которых хорошо разработана, например, для художественных текстов. Так, в работе Н.А. Фатеевой «Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов» найдена отражение типология, согласно которой актуализацию в тексте находят: собственно интертекстуальность или «текст в тексте» (цитаты, аллюзии и др.); паратекстуальность – отношение текста к своему заглавию / эпиграфу / послесловию; метатекстуальность – пересказ претекста или комментарий к нему; гипертекстуальность – элемент пародирования одного текста другим; архитектекстуальность – жанровая связь текстов; и некоторые иные модели [22, с.120-158].

Стилистический ракурс трактовки межтекстовых взаимодействий представлен В.П. Москвиным, который называет их фигурами интертекста и относит к ним цитаты, афоризмы, аппликации (фрагменты текста без указания на претекст), аллюзии, парафразы и реминисценции [19, с. 202].

Семиотически сложенные тексты и разработка вопросов визуальной прецедентности ставят перед исследователями новые задачи осмысления межтекстового взаимодействия [14; 1]. Предметом нашего исследования выступили семиотически вариативные маркеры прецедентных феноменов в современных поликодовых

Verbal and visual markers encode variable modes of perception. Perceptual modes are mediated by verbal and visual codes, as they are objectified with the help of verbal or visual markers. Based on the identified markers of polycode objectification, fifteen thematic groups of precedent phenomena of the Soviet era were compiled. **Results.** The analysis carried out allows us to draw a conclusion about the polycode variability of markers of precedent phenomena and the varying degrees of their manifestation in the text.

Keywords: precedent phenomenon, visual precedent phenomenon, verbal precedent phenomenon, polycode unit, semiotically complicated text, precedent phenomenon marker, mass media communication, USSR, Soviet era

For citation: Marchenko TV. Markers of polycode objectification of precedent phenomena in a semiotically complicated text. *Humanities and law research.* 2024;11(2):388-395. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.23>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.12.2023.

The article was approved after reviewing: 21.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

текстах. Цель исследования состоит в характеристике явлений прецедентности и полипрецедентности в поликодовых текстах и выявлении маркеров прецедентных феноменов с учетом семиотически осложненной природы обозначенных текстов. Для достижения поставленной цели решается ряд исследовательских задач, а именно: 1) анализ категорий прецедентности и полипрецедентности, манифестируемых в поликодовых текстах; 2) описание семиотических форм маркирования прецедентных феноменов в поликодовых текстах; 3) выявление комбинаций взаимодействия маркеров прецедентных феноменов в рамках текста; 4) составление номенклатуры тематических групп релевантных прецедентных феноменов советской эпохи на основе выявленных маркеров поликодовой объективации. Данная статья служит продолжением ряда исследований, предметом изучения которых выступает лингвосемиотическая рефлексия поликодовой репрезентации прецедентных феноменов советского прошлого в современном дискурсивном пространстве [15; 16; 17; 18].

Материалы и методы. Материалом исследования послужили 200 современных поликодовых текстов в стилистике «советский пин-ап», отобранных из русскоязычного сегмента сети Интернет. Каждый текст включает вербальный и / или невербальный маркер прецедентного феномена, имеющего отношение к советской эпохе или СССР. Основанием для выбора указанных поликодовых текстов явилась их насыщенность как вербальными, так и визуальными репрезентантами прецедентных феноменов, а также вариативность сферы источника. Базой для методологии исследования выступили основные положения теории прецедентности и мультимодального анализа семиотически сложенных текстов, отдельные процедуры семиотического, дискурсивного и структурно-семантического методов анализа. Спектр поставленных задач и выбранный для их решения подход обусловили

применение контекстуального анализа и лингвокультурной рефлексии в отношении каждого из отобранных поликодовых текстов.

Анализ. Пин-ап стилистика, зародившаяся в середине XX века, представляет собой художественный прием графического изображения милостливой девушки в кокетливой позе в разных ситуациях. В современном медиaprостранстве подобные изображения служат маркетинговым инструментом и элементом игры с реципиентом, поэтому активно используются в рекламном и медиадискурсе [21]. Визуальный компонент сообщения в текстах, оформленных в пин-ап стилистике, являются центральным элементом, что смещает фокус внимания на компоненты визуальной прецедентности. Вошедшие в картотеку исследования поликодовые тексты относятся к плакатному типу и иллюстрируют обыгрывание той или иной ситуации в контексте советской эпохи. Как правило, поликодовые единицы демонстрируют конвергенцию надписи социальной направленности и изображения, иллюстрирующего жизненную ситуацию, актуальную для настоящего времени, либо прецедентную ситуацию соответствующего исторического периода. С одной стороны, тексты манифестируют апелляцию к неким репрезентативным, шаблонным сюжетам советской эпохи, с другой – эти сюжеты и совокупность репрезентантов иных прецедентных феноменов реализуют прагматический эффект, соответственно, коррелируют с актуальными ценностями и обеспечивают культурную континуальность.

Уточним несколько теоретических понятий, имеющих принципиальное значение для нашего исследования. Во-первых, какие именно элементы подпадают под категорию прецедентных. Наряду с классической тетradой прецедентное имя (ПИ) – прецедентный текст (ПТ) – прецедентное высказывание (ПВ) – прецедентная ситуация (ПС), к числу советских культурных феноменов относят прецедентные культурные знаки, являющиеся «ценностными в интеллектуальном и эмоциональном отношениях» и характеризующиеся «различной природой (вербальной и невербальной)» [20]. С семиотической точки зрения данный подход является интегративным, так как позволяет интерпретировать не только вербализованные прецеденты, но и феномены, инкодированные иными семиотическими системами (визуальные, аудиальные и иные перцептивные модусы). Поликодовые тексты, вошедшие в картотеку исследования и оформленные в стилистике советской эпохи, как правило, включают несколько элементов, апеллирующих к соответствующему историческому периоду. Так, призыв может быть исполнен в характерном шрифте и цветовой гамме, лозунг – сопровождаться изображением с элементами советского быта, образы предметов – содержать едва различимые надписи и др.

С.М. Карпенко рассматривает в качестве прецедентных феноменов идеологемы советской эпохи, трактуемые как комплексное явление, обозначающее «вербально выраженные мировоззренческие установки», «авторские идеи, имеющие политическое, экономическое или социальное значение» и «многоуровневые концепты» [13, с. 16]. Так, в рамках анализа текстовых ассоциативных связей и концептуального содержания к прецедентным отнесены идеологемы «советский народ», «рабочий класс», а также прецедентные лозунги «Мир, труд, май», «Народ и партия едины» и др. (Ibid.). Основанием для причисления идеологем к прецедентным элементам исследовательница считает их «сверхличностный характер, аксиологичность, образность, воспроизводимость» [13, с. 16]. Наряду с перечисленными свойствами, характерными, на наш взгляд, в том числе для визуальных образов, считаем целесообразным добавить такой критерий, как опосредованность контекстом определенного исторического периода, в частности эпохой Советского Союза. Мы полагаем, что интерпретационное поле прецедентных феноменов, инкодированных визуальным и / или вербальным, может быть в непосредственной связи с контекстом эпохи источника, а «прагматический потенциал усилен сопутствующими символическими элементами», актуализация каждого из которых имеет аддитивный эффект [17, с. 166]. За счет использования в новом контекстном окружении ассоциативное поле и коннотации этих прецедентных феноменов трансформируются (расширяются и / или сужаются), отражая культурные ценности лингвокультурного сообщества в актуальный период.

Во-вторых, определимся с аспектом множественности референций. И.П. Зырянова рассматривает явление полипрецедентности в отношении отдельных феноменов и характеризует как «возможность отнесения их к нескольким ментальным сферам-источникам, а, следовательно, способных активизировать несколько видов фоновой информации читателя» [10, с. 106]. Поликодовый текст, предполагающий актуализацию разных модусов перцепции, допускает и множественность модусов прецедентности. Следовательно, полипрецедентность есть не только соотносительность с разными сферами-источниками, но и некоторая совокупность референций к прецедентным феноменам в одном текстовом пространстве, повышающая плотность фоновой информации и усиливающая прагматический эффект. В поликодовых текстах как рекламного, так и медийного характера, полипрецедентность может выступать в качестве одной из основных стратегий порождения текста.

Проиллюстрируем наши наблюдения следующим примером из картотеки нашего исследования:

Рис. 1. Слава труду! / Fig. 1. Glory to Labor!

Заголовок поликодового текста «Слава труду!» (Рис. 1) сопровождается изображением молодых мужчины и женщины на постаменте, воздевшими руки с серпом и молотом над головами, и реминисцентно напоминающими памятник монументального искусства «Рабочий и колхозница» (1937) В. Мухомой [9]. Контраст мужского образа в робе усиливается образом женщины с современной сумочкой. На заднем плане представлены прецедентные артефакты советской эпохи, свидетельствующие об успешности и наличии результатов труда в разных социальных сферах (градостроительство – сталинская высотка, Останкинская телебашня; самолето- и ракетостроение – космический корабль «Восток-1», пассажирский самолет и дирижабль с надписью «СССР»; телевидение – Останкинская телебашня). Полипрецедентность, выраженная многочисленными реминисцентными и аллюзивными референциями, создает интерпретационную рамку для контекстуализации как вербальных, так и визуальных элементов сообщения.

В-третьих, охарактеризуем маркеры прецедентных феноменов. В аспекте поликодовых и полимодальных текстов под маркерами мы понимаем референциальные элементы, инкодированные посредством языкового, визуального или иного семиотического кода. В поликодовых текстах в фокусе нашего внимания находятся как вербальные, так и визуальные прецедентные феномены. Однако в полимодальных текстах, предполагающих разные каналы передачи информации («аудиальные, зрительные, тактиль-

ные и иные» [11]), речь может идти в том числе об аудиальных и иных типах прецедентных феноменов. Как для поликодового, так и для полимодальных типов текстов характерна семиотическая полипрецедентность, под которой мы понимаем множественное инкодирование разными семиотическими кодами культурно специфичных коннотаций и референций к прецедентным феноменам, относящимся к разным тематическим группам и модусам восприятия в одном тексте.

Учитывая семиотическую природу поликодовых текстов, маркеры прецедентных феноменов могут быть представлены вербальным или визуальным кодами. Вербальный код является универсальным, так как может обеспечить аллюзивную референцию к прецедентному феномену любого типа. Степень манифестации при этом может варьироваться от максимальной – цитирование, к аллюзии – очевидному намеку, и далее к реминисценции – неявной отсылке к прецедентному феномену. Визуальный код транслирует изображения и элементы, в числе которых репрезентантами прецедентности выступают непосредственно образы (графические изображения, фотографические снимки, образы сохраненных в коллективном сознании стереотипных ситуаций) и отдельные их элементы (композиция, форма, цветовая гамма, др.), графические средства, шрифт и др. По аналогии с вербальными маркерами визуальные также имеют разную степень манифестации: использование прототипного образа без модификаций, аллюзия на образ (модифицированное изображение) и реминисценция.

Вербальный и визуальный маркеры инкодируют вариативные модусы перцепции. Апелляция к вербальным и визуальным прецедентным феноменам актуализирует аудиальные, ольфакторные, осязательные и вкусовые модусы перцепции. Перцептивные модусы опосредованы вербальным и визуальным кодами, так как объективируются с помощью вербальных или визуальных маркеров. Например, ольфакторная модальность инкодирована визуальным образом прецедентного феномена «женские духи «Красная Москва», а именно характерным флаконом и едва различимыми очертаниями надписи (рис. 2) [7]. «Запах» эпохи передается визуальным кодом, обеспечивающим синестетический перенос.

Аудиальная или акустическая модальность инкодируется вербально (творчество музыкальной группы – ее названием «KISS») или визуально (рис. 3) [6]. К последнему типу, например, относятся образ телеведущего новогодней телепередачи «Голубой огонек» Игоря Кириллова как референция к тембру и манере речи (рис. 4) [3], или исполнитель на сцене, визуально напоминающий персонажа Ю. Никулина в кинофильме «Бриллиантовая рука» (Семена Семеновича Горбункова), как референция к исполненной им в соответствующем эпизоде песне «А нам все равно» (рис. 5) [5].

Осязательная модальность инкодируется визуальными образами осязаемых предметов и вербализованными элементами, например,

туфли и коробка для обуви с надписью фабрики производителя «Скороход» (рис. 6) [8].

Рис. 2 Садись, подвезу!
Fig. 2 Sit down, I'll give you a ride!

Рис. 3. Призывник
Fig. 3. Conscript

Рис. 4. Не злоупотребляйте
Fig. 4. Do not drink to excess

Рис. 5. Праздник
Fig. 5. A party

Рис. 6. Скороход
Fig. 6. Skorokhod

Рис. 7. Газированная вода
Fig. 7. Fizzy water

Рис. 8. Пейте
Fig. 8. Please, drink

В дискурсе представлены контексты с конвергенцией модусов перцепции, например, осязательной и ольфакторной модальностей. В качестве иллюстрации приведем поликодовый текст, в котором фигурируют элементы советской косметики: рассыпчатая пудра с надписью «Ленинградская», губная помада и тушь для глаз (рис. 2). Аналогичную конвергенцию актуализируют контексты, в которых представлена визуальная референция к газированному напитку «Дюшес», напитку из автомата «Газированная вода», шоколадным конфетам «Мишка в лесу» и др (рис. 7, 8) [2; 4]. Визуальный образ бутылки с характерным рисунком служит референцией как к вербализуемым ассоциациям (названию напитка – «Дюшес»), так и вкусовым и ольфакторным ассоциациям. Изображение автомата с надписью «Газированная вода» аналогичным образом апеллирует к нескольким модусам перцепции.

На основе выявленных маркеров поликодовой объективации были составлены следующие тематические группы прецедентных феноменов советской эпохи, которые указаны в порядке убывания наличия маркеров в проанализированных текстах:

1. Бытовые артефакты (журнальный столик, абажур, настенные гобеленовые коврики «Котят» и «Лебеди», плетеная корзина, радиоприемник, настенный телефон, зеленая настольная лампа, выставленная на балконе герань в горшочках, алюминиевый таз и доска для стирки, металлический чайник, посуда Дулевского фарфорового завода, стакан с чаем в металлическом подстаканнике, чемодан с металлическими уголками и др.).

2. Предприятия и производственные процессы. Коллективные хозяйства (колхоз, посевная, сбор урожая, уборка картофеля); промышленные производства и сопутствующие атрибуты (заводы, проходные, станки, достижения в работе и др.).

3. Трудовая жизнедеятельность (профессии – рабочий, тракторист, уборщица, мастер на заводе, строитель, прораб, врач, зоотехник, работник ЖКХ, работник правоохранительных органов).

4. Социальная пропаганда (борьба с пьянством, агитация к прохождению медкомиссии, профилактической вакцинации и др.).

5. Предметы одежды (ватник, костюм с галстуком, кепка, спецодежда, каска, фуфайка, резиновые сапоги, женские косынки, шапка «Гоголь», «пыжиковская» шапка, фуражка и др.).

6. Транспорт (наземный – велосипед, мотоцикл, легковой и грузовой автомобили, трактор; и воздушный – самолет, дирижабль).

7. Периодическая печать (газеты «Правда», «Литературная», журналы «Экран», «Журнал мод»), реже книги. Для данной тематической группы характерно указание названия, узнаваемость советских шрифтов, демонстрация знаков отличия на титульной странице.

8. Авиация (воздушные суда, сопряженные профессии)

9. Телевидение (популярные телепередачи, ведущие, кинопродукция)

10. Сфера обслуживания (особенности и атрибуты сервиса).

11. Политические лидеры (И.В. Сталин, Н.С. Хрущев).

12. Визуальные прецеденты Москвы (телестанция Останкино, сталинские высотки, ГУМ).

13. Детские игрушки (красно-желто-зеленый резиновый мячик характерного советского дизайнера, ватная фигурка Деда Мороза, юла и др.).

14. Праздники (Первое мая, Новый год).

15. Аксессуары (рюкзак с надписью «KISS»).

Маркеры тематических групп прецедентных феноменов представлены в коммуникативной ситуации, соответствующей тематике.

Результаты. Проведенный анализ позволил решить поставленные задачи и сделать ряд выводов.

Лингвосемиотический подход к изучению маркеров прецедентности является интегративным, так как позволяет интерпретировать не только вербализованные прецеденты, но и феномены, инкодированные иными семиотическими системами (визуальные, аудиальные и иные перцептивные модусы). Интерпретационное поле прецедентных феноменов, инкодированных визуально и / или вербально, находится в непосредственной связи с контекстом эпохи источника, а прагматический потенциал усилен сопутствующими символическими элементами, актуализация каждого из которых имеет аддитивный эффект. При использовании в новом контекстном окружении ассоциативное поле и коннотации этих прецедентных феноменов трансформируются (расширяются и / или сужаются), отражая культурные ценности лингвокультурного сообщества в актуальный период.

Полипрецедентность есть не только соотносительность с разными сферами-источниками, но и множественное инкодирование разными семиотическими кодами культурно специфичных коннотаций и референцию к прецедентным феноменам, относящимся к разным тематическим

группам и модусам восприятия в одном тексте. Выступая как некоторая совокупность референций к прецедентным феноменам в одном текстовом пространстве, полипрецедентность повышает плотность фоновой информации и интенсифицирует прагматический эффект.

Маркеры прецедентных феноменов могут быть представлены вербальным или визуальным кодами. Обеспечивая аллюзивную референцию к прецедентному феномену любого типа, вербальный код является универсальным. Степень манифестации маркера варьируется от максимальной – цитирование, к аллюзии – очевидному намеку, и далее к реминисценции – неявной отсылке к прецедентному феномену. Визуальный код транслирует изображения и элементы, в числе которых репрезентантами прецедентности выступают непосредственно образы (графические изображения, фотографические снимки, образы сохраненных в коллективном сознании стереотипных ситуаций) и отдельные их элементы (композиция, форма, цветовая гамма, др.), графические средства, шрифт и др. По аналогии с вербальными маркерами, визуальные также имеют разную степень манифестации: использо-

вание прототипного образа без модификаций, аллюзия на образ (модифицированное изображение) и реминисценция.

Вербальный и визуальный маркеры инкодируют вариативные модусы перцепции. Перцептивные модусы опосредованы вербальным и визуальным кодами, так как объективируются с помощью вербальных или визуальных маркеров. Апелляция к вербальным и визуальным прецедентным феноменам актуализирует аудиальные, ольфакторные, осязательные и вкусовые модусы перцепции. Аудиальная или акустическая модальность инкодируется вербально. Осязательная модальность инкодируется визуальными образами осязаемых предметов и вербализованными элементами. В дискурсе представлены контексты с конвергенцией модусов перцепции, например, осязательной и ольфакторной модальностей.

На основе выявленных маркеров поликодовой объективации были составлены пятнадцать тематических групп прецедентных феноменов советской эпохи.

Литература

1. Анисимов В. Е., Анисимова Е. Д., Небышева Н. С. Визуализация прецедентных ситуаций в рекламном плакате (на примере рекламной кампании "Uber" во Франции) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 2(17). С. 541–550. <https://doi.org/10.30853/phil20240078>.
2. Барыкин В. Газированная вода. URL: <https://0225.ru/foto/7654-pin-ap-devushki-foto-v-stile-sovetskogo-pin-apa-50-kartinok.html> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Барыкин В. Не злоупотребляйте. URL: https://m.vk.com/album-33364133_237020530?z=photo-33364133_456243022%2Falbum-33364133_237020530 (дата обращения: 10.12.2023).
4. Барыкин В. Пейте. URL: <https://www.playbuzz.com/tdbzef10/11-14-2016-3-58-22-am>. (дата обращения: 10.12.2023).
5. Барыкин В. Праздник. URL: <https://dzen.ru/a/ZZYZOs1ch7LaDA> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Барыкин В. Призывник. URL: https://mvsadnik.ru/catalog/bez_tubusa/poster_sovetskiy_pin_ap_prizyvnik_proydi_medkomis-siyu/. (дата обращения: 10.12.2023).
7. Барыкин В. Садись, подвезу! URL: <https://my.mail.ru/community/bloqz/76F6BC9C4D1E3A4C.html>. (дата обращения: 20.05.2024).
8. Барыкин В. Скоростной. URL: https://picworld.ru/wp-content/uploads/2015/09/Pin-Up_-52.jpg. (дата обращения: 12.12.2023).
9. Барыкин В. Слава труду! URL: <https://polinka.top/29130-slava-trudu-prikolnye-kartinki.html>. (дата обращения: 12.12.2023).
10. Зырянова И. П. Полипрецедентность в заголовках российских СМИ // Политическая лингвистика. 2008. № 25. С. 126–129.
11. Ирисханова О. К. Полимодальность в социокогнитивном освещении: Семиотика плаката // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 63–66.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
13. Карпенко С. М. Прецедентные феномены советской эпохи в современном публицистическом дискурсе (на материале национального корпуса русского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (216). С. 15–23.
14. Мардиева Л. А. Визуальная прецедентность как объект лингвистических исследований: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. № 165(3). С. 19–32.
15. Марченко Т. В. Культурный ресайклинг советского в интернет-мемах: лингвосомиотическая интерпретация // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 3. С. 505–518.
16. Марченко Т. В. Особенности семиотического инкодирования прецедентного имени или «простой советский человек» в поликодовом тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. № 1(1). С. 175–190. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.20>
17. Марченко Т. В. Символьное наследие советской эпохи в современном социокультурном пространстве // "Дискурсы "новый человек" и "советский народ" как общность в социокультурном пространстве СССР": сб. науч. тр. Ставрополь: Секвойя, 2022. С. 200–215.
18. Марченко Т. В. Советская эпоха в поликодовой прецедентной медиарефлексии, или От каждого по способностям, каждому по потребностям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 2. С. 200–219. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-200-219>.
19. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 630 с.

20. Пикулева Ю. Б. Прецедентные культурные знаки советского времени в коммерческой и политической отечественной рекламе. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1828/2/Part2%202008-12.pdf>. (дата обращения 12.12.2023).
21. Терских М. В. Ностальгический маркетинг: прецедентные тексты советского периода в постсоветской рекламе. VERBA // Северо-Западный лингвистический журнал. 2023. № 4(9). С. 41–67. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-4\(9\)-41-67](https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-4(9)-41-67).
22. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.

References

1. Anisimov VE, Anisimova ED, Nebyvaeva NS. Visualization of precedent situations in an advertising poster (using the example of an Uber advertising campaign in France). *Philology. Theory & Practice*. 2024;2(17):541-550. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20240078>.
2. Barykin V. Fizzy water. URL: <https://0225.ru/foto/7654-pin-ap-devushki-foto-v-stile-sovetskogo-pin-apa-50-kartinok.html>. (accessed: 10.12.2023).
3. Barykin V. Do not drink to excess. URL: https://m.vk.com/album-33364133_237020530?z=photo-33364133_456243022%2Falbum-33364133_237020530. (accessed: 10.12.2023).
4. Barykin V. Please, drink. URL: <https://www.playbuzz.com/tdbzef10/11-14-2016-3-58-22-am>. (accessed: 20.05.2024).
5. Barykin V. A party. URL: https://dzen.ru/a/ZZZYZO51ch7LaDA_ (accessed: 10.12.2023).
6. Barykin V. Conscript. URL: https://mvsadnik.ru/catalog/bez_tubusa/poster_sovetskiy_pin_ap_prizyvnik_proydi_medkomissiyu/ (accessed: 10.12.2023).
7. Barykin V. Sit down, I'll give you a ride! URL: <https://my.mail.ru/community/bloqz/76F6BC9C4D1E3A4C.html>. (accessed: 10.12.2023).
8. Barykin V. Skorokhod. URL: https://picworld.ru/wp-content/uploads/2015/09/Pin-Up_-52.jpg. (accessed: 12.12.2023).
9. Barykin V. Glory to Labor! URL: <https://polinka.top/29130-slava-trudu-prikolnye-kartinki.html>. (accessed: 12.12.2023).
10. Zyryanova IP. Polyprecedence in Headlines of Russian Mass media. *Politicheskaja lingvistika*. 2008;25:126-129. (In Russ.).
11. Iriskhanova OK. Polymodality in Socio-cognitive Lighting: Poster Semiotics. *Kognitivnye issledovaniya jazyka*. 2012;11:63-66. (In Russ.).
12. Karaulov YuN. The Russian Language and the Linguistic Persona. Moscow: LKI; 2007. 264 p. (In Russ.).
13. Karpenko SM. Precedent Phenomena of The Soviet Era in Contemporary Public Discourse (The Study of National Corpus of The Russian Language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021;4(216):15-23. (In Russ.).
14. Mardieva L A. Visual Precedence As a Subject of Linguistic Research: Current State and Development Prospects. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2023;165(3):19-32. (In Russ.).
15. Marchenko TV. Cultural recycling of the Soviet in Internet memes: A linguosemiotic interpretation. *Gumanitarnye i Yuridicheskie Issledovaniya*. 2022;3:505-518. (In Russ.).
16. Marchenko TV. Features of semiotic encoding of a precedent name or "an ordinary Soviet man" in a polycode text. *Gumanitarnye i Yuridicheskie Issledovaniya*. 2024;11(1):175-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.20>
17. Marchenko TV. The Symbolic Heritage of the Soviet Era in the Modern Socio-cultural Space) In Diskursy "novyi chelovek" i "so-vetskii narod" kak obshchnost' v sotsiokul'turnom prostranstve SSSR: sb. nauch. tr. Stavropol; 2022. p. 200-215. (In Russ.).
18. Marchenko TV. The soviet epoch in polycode precedent media reflection, or From each according to his ability, to each according to his need. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2024;2:200-219. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-200-219> (In Russ.).
19. Moskvina VP. Stylistics of the Russian Language. Rostov-on-Don: Fenix; 2006. 630 p. (In Russ.).
20. Pikuleva YuB. Precedent cultural signs of the Soviet era in national commercial and political advertising URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1828/2/Part2%202008-12.pdf> (accessed: 12.12.2023). (In Russ.).
21. Tersikh MV. Nostalgic Marketing: Soviet Period Precedent Texts in Post-Soviet Advertising. VERBA. *Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal*. 2023;4(9):41-67. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-4\(9\)-41-67](https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-4(9)-41-67). (In Russ.).
22. Fatejeva NA. Counterpoint of Intertextuality, or Intertext in the World of Texts. Moscow: Agar; 2000. 280 p. (In Russ.).